

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

«Моделирование структуры и этапов формирования городища Иднакар по результатам междисциплинарных исследований» (рук. дин М.Г. Иванова, УИИЯЛ УрО РАН)

Проанализированы природно-климатические и ландшафтные факторы, особенности культурно-хозяйственного типа населения, определившие выбор территории для городища Иднакар в Приуралье с перспективой расширения, особенности традиционной строительной практики, предоставившие некоторые возможности прогнозирования функционального зонирования с учетом требований к жилым сооружениям, размещению производственных и хозяйственных объектов.

Разработан аппаратно-методический комплекс, ориентированный на пространственную реконструкцию структуры культурного слоя по геофизическим данным. Данный комплекс является оригинальной методической разработкой в области комплексирования геофизических методов при изучении структуры и стратиграфии культурного слоя археологических памятников.

Созданы рабочие варианты сводных карт планировки городища, объединившие данные археологических раскопок 1974-2005 гг. и результаты геофизического картирования, отражающие взаимное расположение основных структурообразующих объектов (оборонительные сооружения, жилые и производственные комплексы, ямы, очаги).

Разработанные базы данных, анализ распределения слоев и категорий вещевых материалов дополнили сведения для определения функционального назначения объектов планировки, их размещения на внутренней и средней части памятника.

«Условия возникновения и функционирования поселений Арало-Каспийского региона и предгорий Северного Кавказа в I тыс. н.э.: палеоландшафтные и палеоэкологические реконструкции» (рук. кин И.А. Аржанцева, ИЭА РАН)

Проведены ландшафтно-почвенные и инженерно-геологические исследования на ключевых памятниках Арало-Каспийского и Центрального Предкавказского регионов: городища Самосделка, Горное Эхо и Джанкент.

На Самосдельском городище проводились работы по карте аномалий, составленной в ходе геомагнитной разведки с целью выявления структуры памятника, его жилых и хозяйственных зон. Для региона Кисловодской котловины получены данные природных (землетрясение) и антропогенных (пожар - для Горного Эха) катастроф, имевших место в VIII-IX вв. и повлиявших на функционирование этих памятников и миграционные процессы в регионе. Для городища Джанкент сделана современная аэрофотосъемка памятника и окрестностей и создана предварительная трехмерная модель памятника. Выявлено место предполагаемого водного резервуара.

Составлено более 100 таблиц по керамическому материалу всех памятни-

ков, обработано и подготовлено для анализов около 150 единиц металлических изделий. Обработано около 100 архивных аэрофотоснимков, сделаны их описания, материалы подготовлены для компьютерной обработки и последующей их дешифровки.

**«Древние культуры Центральной Азии
в контексте глобальных и локальных климатических изменений:
трансформация, культурное взаимодействие, эволюция мировоззрения»
(рук. кин Н.А. Боковенко, ИИМК РАН)**

Комплексные исследования и обобщение накопленного археологического материала по древним культурам северных регионов Центральной Азии (Хакасия, Тува, юг Красноярского края) от неолита до эпохи раннего средневековья в аспекте их генезиса и взаимодействия в контексте природных, социальных и культурных изменений являются весьма перспективными в настоящее время, поскольку наиболее объективно отражают тенденции развития древних обществ. На основе корреляции археологических и радиоуглеродных датировок уточнена хронология разных эпох и начата работа по их синхронизации с соседними регионами (Монголия и Казахстан). Подтверждено удревнение культур скифского типа (тагарская, уюкская) вплоть до IX в. до н.э.

Собраны значительные материалы образцов древних почв для реконструкции палеоклимата в этом регионе.

Опубликовано:

Васильев С.А., Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Куйлуг-Хемский грот – новый многослойный памятник каменного века в Туве // Записки ИИМК РАН. № 1. 2006. С. 31-41.

Килуновская М.Е. Мотив «дороги» в архаическом искусстве Евразии // Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск, 2006. С. 136-148.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Древнее святилище Ямалык // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы. Вып. 8. Кызыл, 2006. С. 188-204.

**«Миграции кочевников Евразии и процессы социокультурной адаптации греков и варваров на берегах Боспора Киммерийского»
(рук. дин Ю.А. Виноградов, ИИМК РАН)**

Четыре отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжили археологические исследования на памятниках Таманского полуострова (Семибратнее городище, поселение Артющенко-1, городище Вышестеблиевская-11, грунтовый некрополь Артющенко-2) и в Восточном Крыму (городище Порфмий). Важным итогом этих работ стало открытие погребений V в. до н.э. с оружием на некрополе Артющенко-2, а также выявление дискретности в истории поселения Артющенко-1. Сравнение этой хронологической схемы с другими, полученными при исследовании сельских поселений района, позволит очертить основные этапы истории азиатского Боспора, связанные с переменами военно-политической и демографической ситуаций в степях Причерноморья.

«Взаимодействие населения с морскими и земледельческими адаптациями в

бассейне Японского моря в среднем голоцене (неолит-ранний железный век)»
(рук. кин Ю.Е. Вострецов, ИИАЭ ДВО РАН)

Проведены комплексные раскопки с применением современных методов исследования памятника Клерк 5 в Хасанском районе Приморского края. Уникальность этого поселения с эталонной стратиграфией заключается в том, что это единственный памятник в Приморье, где все мультистратиграфические разнокультурные отложения содержат экофакты, позволяющие реконструировать динамику изменения окружающей среды и соответственно модели культурной адаптации древнего населения Приморья в 6 (как минимум) хронологических срезах в интервале 5500-2000 л.н.

Проведен во Владивостоке с 17 по 21 сентября 2006 г. Международный научный семинар «Человек и растения в доисторический и исторический периоды в Восточной Азии (Собирательство и земледелие)» На нем выступили с докладами 6 исследователей из России, Японии, Ю. Кореи, КНР. Подготовлена к печати коллективная монография «Первые земледельцы в Приморье» (24 п.л.).

Опубликовано:

Cultivated Cereals in Prehistoric and Ancient Far East Asia. Kumamoto Univ. Press. Kumamoto, 2006. 109 p. 13 п.л. (на рус., яп. и англ. яз).

Zaisanovka 7 Site in Primorye, Russia. Preliminary Results of Excavation in 2004 (Исследование поселения Зайсановка-7 в Приморье в 2004 г.) / Department of Archaeology, Kumamoto University; Institute of Marine Biology; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far east, Russian Academy of Science, Far Eastern Branch: Shimoda Print Co., Ltd. , 2005. 76 p.

«Переходные периоды и маргинальные территории: трансформация и взаимодействие культур (Средний Дон в скифское время)»
(рук. дин В.И. Гуляев, ИА РАН)

Осуществлены масштабные полевые исследования на территории Воронежской области. В Репьевском районе у с. Колбино продолжены спасательные раскопки большого курганного могильника скифского времени V-IV вв. до н.э. Изучено 7 курганов, сильно пострадавших от деятельности древних грабителей. Тем не менее, получены ценные материалы в виде керамики (античной и местной), предметов вооружения, конского убора и украшения. Взяты образцы почв из-под насыпей, собрана большая коллекция палеоостеологических и антропологических данных.

При раскопках скифского городища у х. Россошки Хохольского района вскрыто большое жилище в виде слегка углубленного в материк каркасного здания из прутьев, обмазанных глиной. Обнаружено и изучено 6 хозяйственных ям, содержимое которых, благодаря промывке слоя, дало много экофактов и бытовых вещей (керамика, пряслища, орудия производства).

Опубликовано:

Гуляев В.И. Этнокультурные процессы в лесостепном Подонье в скифскую эпоху (V-IV вв. до н.э.) // Современные проблемы археологии России, т. I. Новосибирск, 2006.

Гуляев В.И. Спасательные раскопки курганов скифского времени на Сред-

нем Дону // Проблемы спасательной археологии. М., 2006.

**«Экология и культура раннесредневековых обществ
Центральной Азии и Южной Сибири»
(рук. кин Г.В. Длужневская, ИИМК РАН)**

На основе теории о хозяйственно-культурных типах, извлечения соответствующих сведений из письменных источников и компонентного анализа материалов раннесредневековых археологических культур создана источниковая база и заложена основа реконструкции широкой панорамы хозяйственно-культурных типов населения Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху раннего средневековья (от середины I тыс. н.э. до монгольского времени включительно).

Подготовленные к изданию научные труды (Производственные центры: источники, «дороги», ареалы распространения. Матер. Междунар. тематической науч. конф. – срок издания декабрь 2006 г.; Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Памятники древних культур на дне Тувинского моря – срок издания февраль 2007 г.) являются важным вкладом в изучение процессов природной и социокультурной адаптации народов изучаемого региона в древности и средневековье.

**«Финно-угорский мир периферии Волжской Булгарии»
(рук. кин А.Г. Иванов, УИИЯЛ УрО РАН)**

Лудошурский комплекс археологических памятников IX-XIII вв. близ известного городища Иднакар в Удмуртском Прикамье позволил дополнить и углубить знания о процессах формирования центров расселения средневековых этнокультурных образований в Прикамье и определить влиявшие на это факторы. Наличие руноподобных знаков на предметах, происходящих из археологических культур пермских народов начала II тыс. н.э., позволяет ставить вопрос о распространении среди последних элементов письменности, предположительно под влиянием Волжской Булгарии.

В ходе разработки проблем этнополитической истории удмуртов в X-XVI вв. охарактеризована этносоциальная структура удмуртского этноса и прослежена история формирования основных внутриэтнических подразделений; предложена и аргументирована версия мангытского происхождения каринских арских князей и появления их на Вятке во второй половине XV в.

Подготовлена к печати монография А.Г. Иванова и В.А. Семенова «Поломский I могильник: материалы исследований 1987 г.».

Опубликовано:

Чураков В.С. К исследованию этнической истории удмуртов // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Т.1: Проблемы археологии и этнографии. Чебоксары, 2006. С. 275-286.

«Финальный неолит Приморья:

внутренние и внешние факторы эволюции культур»
(рук. кин Н.А. Клюев, ИИАЭ ДВО РАН)

Определен круг памятников новой археологической культуры финального неолита Приморья – приханкайской. Выявлен ее раннеземледельческий характер. Поселения обычно располагались в наиболее удобных местах для занятия производящим хозяйством. Проведенный типологический анализ археологических материалов, а также корреляция с уже известными данными показывают, что истоки этой культуры нужно искать в Южной Маньчжурии. Одной из причин культурной диффузии из этого региона в Приморье могли быть климатические изменения, отмеченные по данным палинологии для рубежа III-II тыс. до н.э. Таким образом, выявлены экологические условия существования этой культуры.

**«Технология производств древнеземледельческого населения Юга Евразии
V–III тыс. до н. э. и его адаптация к изменениям природной среды.**

Комплексный подход»

(рук. дин Г.Ф. Коробкова, ИИМК РАН)

Проведены: Энеолитическая экспедиция по изучению поселения-мастерской этапа среднего Триполья Бодаки; Международная конференция по проблемам технологии и культурной адаптации населения Юго-Восточной Европы в эпоху энеолита. Начаты комплексная обработка индустрий эталонных памятников Триполья (Бодаки, Березовка) и их сравнительные сопоставления с синхронными памятниками Болгарии (Долнослав, Поляница, Юнаците), свидетельствующие о значительной роли кремня в эпоху палеометалла и возникновении металлообработки меди. Прослежена специализация керамического и кремнеобрабатывающего производств трипольской культуры, достигших уровня общинного ремесла. На поселении среднего этапа Триполья Березовка (бассейн Южного Буга Украины) впервые обнаружены каменные орудия, связанные с изготовлением украшений и мелких изделий, сделанных из меди.

Показано, что процесс формирования технико-технологического потенциала энеолитического населения Алтын-депе, тесно связанный с использованием местных природных ресурсов, послужил основой становления раннегородской цивилизации Южного Туркменистана. На базе изучения фаунистических комплексов поселений юго-запада Средней Азии рассмотрено развитие стратегии использования животных ресурсов от охоты и начала скотоводства эпохи неолита к сложной многоукладной экономике раннегородских центров эпохи бронзы. Реконструированы особенности хозяйства, обусловленные как изменениями природной среды, так и антропогенными факторами, связанными с формированием сложных социальных коллективов.

Открыто новое направление в изучении раннеземледельческих культур на основе комплексного анализа индустрий, выполненных из неметаллического сырья. Оно позволяет восстановить конкретную картину хозяйственно-производственной деятельности населения рассматриваемых памятников. Путь их культурно-исторического развития был во многом обусловлен тесным взаимодействием с природной средой. Это вызвало появление локальных типов адаптации древних обществ, обитавших в разных экологических ситуациях.

Опубликовано:

Каспаров А.К. Скотоводство и охота эпохи неолита – палеометалла в Южном Туркменистане (развитие стратегии использования животных ресурсов). СПб., 2006. 176 с.

«Процессы адаптации художественно-культурных традиций народов степной Евразии в средневековье»

(рук. кин Г.Г. Король, ИА РАН)

Процесс адаптации наглядно проявлен в формировании и развитии художественно-культурных традиций. Комплексное исследование торевтики малых форм Саяно-Алтая рубежа I-II тыс. н.э. (около 2 тыс. экземпляров), включающего и состав металла, позволило впервые проследить многоуровневое качество изделий (четыре основных уровня), что позволяет впервые говорить о сложной многоуровневой системе производства. Адаптация технологических традиций к сложившимся условиям высокого спроса на ременные украшения в конкретных исторических условиях проявилась в создании оптимальной технологии, дающей возможность использовать готовые изделия в качестве матрицы для их многократного тиражирования (с ухудшением качества), что позволяло удовлетворять огромный спрос. Адаптация художественных традиций – в формировании определенного набора орнаментальных мотивов и композиций, которые были понятны и отвечали запросам «заказчиков» в разных регионах Саяно-Алтая. Феномен широкого распространения и популярности декоративно-художественного стиля торевтики малых форм (опирающегося на арсенал среднеазиатских, иранских, восточнотуркестанских, ближневосточных и китайских мотивов и элементов) в искусстве Саяно-Алтая, по-видимому, связан с принятием верхушкой каганатов региона новой религии – манихейства и соответствующей политикой, стимулировавшей инновации и труд ремесленников-профессионалов, вероятно, согдийцев.

Выполнены полевые археологические исследования на Северном Кавказе (могильник Краснооктябрьский I в Адыгее и курганная группа к северо-востоку от г. Нальчика, Кабардино-Балкария), в результате которых расширен круг источников о духовной и материальной культуре адыгских локально-территориальных групп, их особенностях и территории расселения.

Анализ обширного (1200 известных на сегодняшний день погребений) материала позволил выделить элементы погребального обряда, появление которых может быть связано с восприятием адыгами ряда черт кочевых культур региона золотоордынского времени. В результате исследований этно- и социогенеза средневековых адыгов скорректированы представления об их роли в системе Золотой Орды, адаптации в новой политической и этнокультурной среде, формировании стратегии природопользования осваивавших новые регионы переселенцев. Изучение материалов курганных могильников позволило сделать интересные выводы о социальной иерархии внутри адыгских общин.

Опубликовано:

Дружинина И.А. Применение археолого-географических информационных систем (АГИС) в изучении социальной организации адыго-абазинского населения позднего средневековья // Археология и геоинформатика. Вып. 3. [Электронный ресурс]. М., 2006. Тираж 300 экз. CD-Rom.

Король Г.Г. Эkleктика в декоративно-прикладном искусстве Саяно-Алтая конца I – начала II тыс. н.э. и религиозное мировоззрение // SACRUM ET PROFANUM. Вып. II: Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: праздники и будни. Севастополь, 2006.

Король Г.Г. Средневековые личины Саяно-Алтая и Восточной Европы (торевтика малых форм) // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова). М., 2006.

Король Г.Г., Конькова Л.В. Южносибирские импорты в Восточной Европе и проблемы этнокультурного и регионального взаимодействия в X-XIII вв. // Археологические вести/ИИМК РАН. Вып. 14. М., 2006.

«Экологические аспекты древней истории Сибири» (рук. дин М.Ф. Косарев, ИА РАН)

В опубликованных и подготовленных к печати статьях, очерках, заметках рассматриваются проблемы, затрагивающие адаптивные возможности человеческих коллективов на разных исторических этапах, факторы и движущие силы исторического процесса, общую и локальную направленность социокультурного развития, причины «расцвета» и «упадка» древних культур, миропонимание древних и традиционных обществ и др. Существенное внимание уделено разработке методологии историко-археологического исследования, в первую очередь – приемам и способам извлечения исторической информации из археолого-этнографических источников. При этом подчеркивается, что археология – не просто историческая наука, но еще и средство, позволяющее вывести из забвения спасительную человеческую память, вобравшую в себя удачу и неудачи человечества на путях его становления и развития, что позволяет учитывать отрицательный и усваивать положительный опыт наших далеких предков, не раз отвращавший племена и народы от казалась бы неминуемой гибели.

Опубликовано:

Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии / Сост. и отв. ред. М.Ф. Косарев. М., 2006. 326 с.

«Официальная идеология и народные верования в Средней Азии античной эпохи» (рук. чл.-корр. РАН, дин Г.А. Кошеленко, ИА РАН)

Подготовлены и сданы в печать две статьи. Первая - «О попытке религиозно-политической реформы в Греко-Бактрии» посвящена новой трактовке одного из важнейших этапов в политической и культурной истории Греко-Бактрийского царства. Рассмотрены последствия начавшегося завоевания индийских территорий и сделан вывод о том, что в новых условиях необходима была не только политическая, но и культурная консолидация. Для ее осуществления внедрялся царский культ, идея о полной легитимности данной династии, восходящей якобы непосредственно к Александру Македонскому. Предпринималась попытка сделать приемлемыми для греков культы индийских божеств, а для местного (индийского) населения – греческих. Данная реформа имела лишь частичный успех.

Вторая статья - «Образ греко-бактрийского царя в кочевнической интерпретации» разрабатывает проблему наследования идеологических моделей эллинистического мира кочевниками, завоевавшими Греко-Бактрию. Сохраняя идею божественности царской власти, они расширили и углубили ее, придав царю-богу облик божества-космократора.

В итоге исследований предложена новая интерпретация ряда религиозно-политических концепций, существовавших в эллинистический период в центральноазиатском регионе: царский культ и его трансформации в период начала завоевания греками Бактрии индийских территорий, а также в результате завоевания Бактрии кочевниками.

В небольшой вышедшей статье «Памятники христианства в Гератском оазисе?» публикуются первые археологические находки, свидетельствующие о проникновении в Гератский оазис христианских верований.

«Урбанизационные процессы в киданьской империи Ляо»

(рук. дин Н.Н. Крадин, ДВО РАН)

В 2006 г. проводилось обследование киданьских памятников на территории Монголии Забайкалья, а также раскопки на городище Чинтолгой балгас в Монголии. Были выявлены остатки жилища с каном, большое количество артефактов, костей животных и рыб, зерен злаков.

Исследования показывают сложный комплексный характер социально-экономической жизни так называемых кочевых империй. В империи Ляо (907-1125 гг.) господствующий слой составляли кочевники (и воины) кидани. Однако мощная сельскохозяйственная и технологическая база не могла быть создана без земледельческо-ремесленного населения. Раскопки на киданьском городище Чинтолгой балгас показывают многоэтничный состав населения города. Городская жизнь предполагает совсем другие способы адаптации. Поэтому помимо киданей в городе проживали земледельцы и ремесленники, которые были депортированы с территории Дальнего Востока. Судя по археологическим данным, это были бохайцы, что подтверждается сведениями письменных источников.

Значение городов на территории Монголии в киданьской империи не может быть сведено только к хозяйственным и военно-административным функциям. По всей видимости, они выполняли также важную торговую функцию.

«Палеоэкологические аспекты в этнокультурогенезе и палеоэкономике Боспора Киммерийского в VI-IV тыс. до – I тыс. н.э.»

(рук. дин А.А. Масленников, ИА РАН)

В результате исследований, проведенных экспедицией под руководством Ю.В. Горлова между мысами Панагия и Тузла в Восточном Крыму, были реконструированы: а) древняя береговая линия, находившаяся в пределах 0,5-0,9 км от современного берега; б) основной маршрут судов через пролив, который в древности скорее всего шел вдоль крымского берега.

На основе изучения данных античной литературы, материалов (короплатика и изображения на вазах) Фанагории и других античных памятников Тама-

ни были выявлены особые формы адаптации греческих колонистов, попавших в новые географические условия, характеризующиеся повышенной сейсмической активностью. Ими был выработан комплекс ритуалов и обрядов: значительное распространение получили культы подземных богов и древние обряды жертвоприношения собак.

Важные результаты получены в результате комплексных исследований Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН под руководством А.А. Масленникова, в том числе выявление на усадьбе раннеэллинистического времени Генеральское-западное слоя эпохи бронзы и остатков причального сооружения или волнолома, а в урочище Сююрташ - зданий сакрального назначения, датирующихся I-III вв. н.э.

Опубликовано:

Горлов Ю.В., Поротов А.В., Требелева Г.В. Юго-западное побережье Таманского полуострова в античную эпоху // Древности Босора. 2006. №9. С. 67-76.

«Реконструкция древнеисландских мировоззренческих комплексов на материале "Старшей Эдды"»

(рук. д.фил.н Т.В. Топорова, ИЯ РАН)

В проекте изучаются принципы описания эпического слова в древнеисландском поэтическом памятнике, отражающем мифопоэтическую модель мира, - «Старшей Эдде» (рукопись конца XIII - начала XIV в.), на примере обозначений флоры и фауны. Комплексный подход к описанию древнеисландского материала, базирующемуся на изучении контекста, объединяет грамматику текста (распределение лексем по падежам и числам), этимологию, отражающую его потенции, мифологию (тяготение к тому или иному мифу, сюжету или мотиву), поэтику (участие в аллитерации и иных звуковых повторах, анаграммах) и позволяет установить ряд критериев, обуславливающих функционирование тех или иных обозначений флоры и фауны в «Старшей Эдде». Полученные результаты сопоставляются с наименованиями флоры в русских былинах, благодаря чему достигается индоевропейская перспектива исследования. Языковые данные рассматриваются не изолированно: они соотносятся с экстралингвистическими фактами - с «миром вещей», в том числе с ролью растений и животных в германской мифологии и культуре.

Главный результат - определение принципов описания эпического слова и решение вопросов методологии, открывающих возможность корректного установления связи между лексическим значением слова и обозначаемым им предметом на материале текста архаичной традиции.

Опубликовано:

Топорова Т.В. О выражении «сойти с коня» в истории исландского языка. // Аналитизм в языках разных типов: 40 лет спустя. М., 2006. С. 173-182.

«Комплексная экономика народов «степного» пояса Евразии (V-II тыс. до н.э.)»

(рук. чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, ИА РАН)

Исследования проводились по трем главным направлениям: а) металл и горнометаллургические центры; б) археозоологические материалы; в) палеэтно-ботанические материалы.

В согласии с этим создавались три генеральные базы данных по ряду восточноевропейских культур медного и бронзового веков V-II тыс. до н.э., в свою очередь подразделявшиеся на базы частные, соответствовавшие той или иной археологической культуре или археологической общности культур Восточной Европы эпохи раннего металла.

Как генеральные, так и частные базы данных включали в себя сведения о конкретном материале; культурной принадлежности; степени и характере его изученности (видовой, морфологической, химико-технологической и т.п.); географическому местоположению с приведением по возможности максимально точных географических координат.

Отдельную, – но тесно связанную с основными – базу данных составляли сведения о радиоуглеродных датировках тех материалов, которые соотносились с восточноевропейскими культурами эпохи раннего металла.

В отчетном году в целом удалось завершить создание частных баз данных по металлу и горнометаллургическим центрам Восточной Европы, датированных V-II тыс. до н.э. (культуры от Северного Причерноморья вплоть до Южного Урала). Всего учтено около 20000 металлических предметов, составлены карты их распространения (в согласии с морфологическими и химико-технологическими признаками). Центр тяжести этого направления пришелся на Каргалинский горнометаллургический центр, где удалось получить наиболее ценные сведения о характере горнометаллургического производства у степных народов эпохи раннего металла.

Вторая по насыщенности база данных касалась археозоологических материалов восточноевропейских степных скотоводческих культур и общностей: ямной, катакомбной и – по преимуществу – срубной (IV-II тыс. до н.э.). Полностью изучены коллекции более 50 поселений скотоводческих культур в основном среднего и позднего бронзовых веков.

Наконец, активные сборы и обработка данных велись по радиоуглеродной хронологии культур Восточной Европы. К настоящему времени упомянутая база калиброванных датировок содержит материалы около 2000 определений календарного возраста.

В рамках проекта были организованы три Международные Конференции в Испании в Институте истории Высшего Совета по научным исследованиям Испании (Мадрид), Каталонском отделении того же Института в Барселоне и в Астурийском Университет г. Овьедо.

**«Отражение механизмов и векторов адаптации в иконографии на-
скального искусства древнего населения Евразии»**

(рук. дин Е.Г. Дэвлет, ИА РАН)

Продолжение полевых исследований петроглифов на Чукотке (Кайкуульский обрыв на реке Пегтымель) увеличило количество выявленных плоскостей до 290 и позволило изготовить резервные копии ряда плоскостей с изображениями в силиконовых материалах.

Северный олень – центральный образ наскального искусства Кайкуульского обрыва. С его образом связаны и важнейшие сюжеты пегтымельского искусства, отражающие основные виды хозяйственной адаптации создателей памятника. Иллюстрируется своеобразный способ охоты на дикого оленя во время его сезонных миграций – «поколку на плавях»: животное бьют с лодки на переправе. Чаще всего на скалах запечатлен кульминационный момент – охотник, плывущий в одноместной лодке, поражает оленя копьем или гарпуном. Реже на камнях впечатлены пешая охота с рогатиной на медведей и лосей, уникальная фигура лучника.

Другой сюжет отражает приморский тип адаптации и иллюстрирует охоту на морских животных. В этих сценах показаны большие лодки, иногда различными конструкциями, высокий нос бывает украшен изображением звериной головы. Объектами охоты служат как крупные китообразные, так и мелкие морские ластоногие. Появление сюжетов морской охоты на скалах Кайкуульского обрыва можно объяснить его близостью к морскому побережью, население которого могло периодически подниматься вверх по реке для сезонной добычи оленя.

Выполненные с полевых матриц отливки вместе с фотоматериалом и микалентными копиями экспонировались на выставке «Чукотка: страницы хроники, запечатленные в камне» 14 октября – 17 ноября 2006 г. в Итальянском Институте культуры, к которой был приурочен семинар по теме проекта.

Опубликовано:

Дэвлет Е.Г., Кочанович А.В., Миклашевич Е.А., Слободзян М.Б., Дзини С., Антипина Е.Е. Пегтымельская тетрадь. М.: ИА РАН, 2006. 62 с.

«Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита – средневековья»
(рук. кин М.Г. Косменко, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Составлен проспект книги, обобщающей результаты изучения адаптационных процессов в древней культуре Карелии. Проведен подготовительный этап написания статей, в том числе проработаны имеющиеся археологические материалы и иные данные, включая специальную литературу, с целью выделения и характеристики адаптивных черт в материальной культуре эпох мезолита – средневековья.

В результате экспедиционных работ получены новые материалы по малоизученным культурным типам разных эпох в восточном Обонежье, северном Приладожье и западном Беломорье, которые дают возможность более предметно судить о конкретных формах приспособления культур этих периодов к местным природным условиям.

В серии докладов, прочитанных на международных конференциях в России и Финляндии, были представлены новые материалы и апробированы их интерпретации, которые в той или иной мере содержат суждения об адаптации раз-

личных культурных типов, известных в Карелии.

Опубликовано:

Косменко М.Г. Среда обитания и материальная культура древнего населения бассейна Сязозера // Сязозерские чтения. Доклады и материалы. Петрозаводск, 2006. С. 8-21.

Тарасов А.Ю., Шахнович М.М. Стоянка Кереть XIX в северо-западном Прибеломорье // Первобытная и средневековая история и культура европейского Севера. Соловки, 2006. С. 248-263.

**«Древнейшие миграции, отраженные в наборах фольклорно-мифологических мотивов: происхождение, контакты и природная среда как факторы формирования региональных мифологий»
(рук. дин Ю.Е. Березкин, МАЭ РАН)**

В результате привлечения к анализу данных, обработанных в 2006 г., удалось продемонстрировать нейтральное положение Африки южнее Сахары по отношению как к евразийскому, так и к южноамериканско-меланезийскому комплексам космологических и этиологических мотивов. В африканских мифологиях оказались не разработаны представления как о строении вселенной и небесных объектах, так и о появлении человека и общества и о разного рода анатомических и физиологических отклонениях, характерные для мифологий циркумтихоокеанской зоны. Единственная тема мифологии, хорошо разработанная в тропической Африке, - это объяснения причин смертности человека. Набор подобных мотивов представлен также во всей индо-тихоокеанской зоне (восток Индии, Юго-Восточная и Восточная Азия, Австралия, Океания, Америка). Отраженные в них представления сформировались в Африке до начала распространения человека современного типа за пределы этого континента.

Исследована группа мотивов, касающихся представлений о солнце, луне и верхнем мире, связывающих Африку южнее Сахары с Южной Азией и Австралией, но не известных в более удаленных от Африки областях индо-тихоокеанского мира. При бедности африканских мифологий в отношении представлений о небесных телах, наличие подобных параллелей за пределами континента для тех мотивов, которые все же имеются, свидетельствует о древних связях (обратное азиатское влияние в Африке в данном случае маловероятно, а влияние Австралии исключено).

На востоке и юго-востоке Азии обнаружены мотивы, которые традиционно считаются связанными с распространением мировых религий и характерны для «народного христианства». Распространение этих мотивов за пределы первоначальных ареалов, где они были известны, стало результатом формирования трансевразийских связей между сложными обществами (так называемой мир-системы).

В базу данных мирового фольклора и мифологии включены материалы по Африке, Полинезии и Европе. Это впервые позволило исследовать закономерности в распределении мотивов на глобальном уровне. Африка занимает нейтральное положение по отношению как к континентально-евразийскому, так и к индо-тихоокеанскому фольклорным комплексам.

Опубликовано:

Березкин Ю.Е. Выманивание и поимка Батрадза. Сибирско-североамериканские параллели к мотиву нартского эпоса и генезис героических образов // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М.: Наука, 2006. С. 410-422.

Березкин Ю.Е. Евразия – Америка: дуалистические космогонии // Там же. С. 353-382.

Березкин Ю.Е. Женщина-птица в Чако и в Калифорнии: реликтовые формы социальной организации в зеркале фольклора // Там же. С. 383-409.

Berezkin Ju. The cosmic hunt: variants of a Siberian – North-American myth // Folklore (Tartu). 2006. № 31. P. 79-100.

Korotayev A., Berezkin Yu., Kozmin A., Arkhipova A. Return of the white raven: postdiluvial reconnaissance motif A2234.1.1 reconsidered // J. of American Folklore. 2006. № 119 (472). P. 203-235.

**«Древние кочевники Алтая и Центральной Азии:
среда обитания, культурогенез, мировоззрение»
(рук. дин, гнс Н.В. Полосьмак, ИАЭТ СО РАН)**

Открыты уникальные памятники в Северо-западной и Северной Монголии – скифского и гунно-сарматского периода. В первом случае, это не потревоженное погребение пазырыкского воина, с сохранившейся одеждой, вооружением, конской упряжью и т.д. Во втором случае, российско-монгольской экспедицией был исследован курган хуннской знати в горах Ноин-Ула. Найденная погребальная внутримогильная конструкция позволила собрать внушительную коллекцию дерева для дендрохронологии, а собранный древесный уголь будет отдан на радиоуглеродный анализ. В свою очередь, археологический материал (лаковые чашки с китайскими надписями и предметы средиземноморского импорта) позволит ответить на вопросы хронологии историческими методами и выявить не только характер, но масштабы культурных контактов кочевников с земледельческими цивилизациями Запада и Востока. Полученный в результате раскопок материал позволяет провести комплекс исследований по древним технологиям (металлургия, керамическое производство, изготовление одежды и тканей и пр.). Суровый климат в совокупности с невероятной глубиной захоронения, мощной погребальной камерой из сосны и глины, в которой выкапывалась могила, способствовал удивительной сохранности многих предметов из органических и неорганических материалов. Спектральный анализ металлических изделий поможет выявить собственные изделия хунну и, возможно, изготовленные по их заказу в городских мастерских. Особенно важным представляются находки разнообразных шерстяных, шелковых тканей и войлочного ковра. Окрашенные ткани и войлоки станут объектом комплексного исследования, что позволит определить в дальнейшем виды и источники древних красителей Монголии, а также прилегающих территорий.

Сдана в печать монография: Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения Горного Алтая (семантика звериных образов в контексте погребального обряда). Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007 (15 п.л.).

**«Эволюция палеохозяйства и жилищных комплексов
населения юга Дальнего Востока России в эпоху неолита и раннего железа»**

(рук. дин, гнс В.Е. Медведев, ИАЭТ СО РАН)

Данные, полученные при анализе палеоэкономики Дальнего Востока России, предоставили возможность проследить эволюцию хозяйственной деятельности населения территории в период от позднего палеолита до эпохи раннего металла. Проводимые экспериментально-трассологические, технологические и планиграфические исследования позволили зафиксировать механизм адаптации населения к климатическим изменениям в регионе. Особое внимание, в настоящее время, было уделено изучению пространства обитания, типологии, реконструкции и характеристике эволюции жилищных конструкций человека в исследуемое время. Установлено, что обитатели Приамурья использовали три типа долговременных сооружений: большое жилище (с площадью внутреннего пространства порядка 170 м², среднее (около 70 м²) и малое (до 20 м²). По своему внешнему виду жилища Малышевской культуры представляли собой уплощенные, сильно усеченные конусы или усеченные пирамиды. Ни в одном из малышевских жилищ не обнаружен вход. Их обитателям в качестве входа, видимо, служило дымовое отверстие, к которому были приставлены лесенка или бревно.

Жилища-полуземлянки кондонской средненеолитической культуры конструктивно близки к малышевским жилым комплексам. В вознесенских жилищах на о. Сучу выявлены новые, неизвестные до этого конструктивные элементы, касающиеся, прежде всего, их внутреннего интерьера: отвесные стены котлована в свое время имели обшивку в виде каркасно-столбовых панелей, состоящих из бревен, положенных горизонтально полу.

Отмечена тенденция ко всё более частому применению долговременных конструктивно сложных специализированных отопительных очагов. На завершающем хронологическом этапе изучаемого периода (поздний неолит – начало эпохи металла) зафиксированы, исследованы и реконструированы отопительные конструкции, (простейшие печи, каналы) позволявшие людям аккумулировать и длительное время сохранять комфортную температуру в жилых сооружениях.

Опубликовано:

Волков П.В. Экспериментальная археология. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 2006. – 68 с.

Волков П.В. Функционально-планиграфический анализ осиноозерского жилища // II Северный археологический конгресс. Доклады. 24 - 30 сентября 2006 г., Ханты-Мансийск. - Екатеринбург, Ханты-Мансийск: Изд-во «Чароид». - 2006. - С. 98 - 112.

Медведев В.Е. Неолит Нижнего Приамурья и Приморья // Мат-лы выставки «Сокровища Приамурья и Приморья. Новые совместные российско-корейские раскопки». – Тэджон: Гос. исследоват. ин-т культурного наследия Республики Корея, 2006. – С. 155 – 168 (1,5 п.л.) (на кор. яз.).

**«Процессы культурной адаптации на территории Южной Сибири
в эпоху бронзы – раннем железном веке»**

(рук. дин, гнс Ю.Ф. Кирюшин, ИАЭТ СО РАН)

На основании обработанных материалов выявлен ряд признаков, свидетельствующих о культурной и экологической адаптации населения в эпоху энеолита – бронзы Горного Алтая. В рамках темы изучались керамические комплексы и технология изготовления керамики этого времени Горного Алтая и большемысской культуры с территории горного и предгорного, лесостепного Алтая. Исследования в данном направлении актуальны, т.к. отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс являются ярким индикатором освоения населением новых территорий. Для территории Горного Алтая это удалось проследить на примере афанасьевской керамики и на керамических комплексах, которые являются хронологически более поздними. Научная и практическая значимость полученных результатов в том, что зафиксированы признаки, свидетельствующие, что афанасьевское население в Горном Алтае пришлое. Оно еще не отказалось от своих навыков в изготовлении керамики, хотя наблюдается процесс исчезновения этих традиций. Территорией, откуда пришло афанасьевское население, должна быть не горная местность. Выявленные навыки в изготовлении глиняной посуды у населения эпохи бронзы неафанасьевской принадлежности соответствуют традициям, характерным для горной и предгорной местности, а также имеют аналогии в керамике эпохи неолита Горного Алтая.

В рамках проекта велась обработка материалов завершившихся осенью 2006 г. раскопок аварийного раннескифского могильника Гилёво-10 – самого крупного на Верхней Оби (32 могилы). Помимо одних из самых представительных в Южной Сибири находок реконструируемых сбруйных и поясных наборов с остатками кожаных ремней, а также серии наконечников стрел, в Гилёво-10 получен массовый материал по погребальной обрядности проживавшего здесь населения во второй половине VII в. до н. э. Погребальный обряд отражает особо высокую степень смешения различных родственных групп, продвигавшегося из Средней Азии. Подтвердилось предположение о северо-западных предгорьях Алтая как промежуточной контактной территории, передаточном звене в VII в. до н. э. между кочевниками Казахстана и Тувы. Вместе с тем, здесь сложилось достаточно устойчивое этно-культурное образование («майэмирская культура»), оказавшее значительное влияние на формирование пазырыкской культуры Горного Алтая.

Сдано в печать 3 монографии:

Кубарев В.Д., Шульга П.И. «Курганы Чуи и Урсула» (объём около 22 п. л.). Сдаётся в издательство Алтайского госуниверситета в декабре 2006 г. Будет опубликована в феврале 2007 г.

Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. «Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая», ч.1, общим объемом более 20 п.л. Издание монографии планируется в январе 2007 г.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Иванов Г.Е., Ситников С.М., Федорук А.С., Шамшин А.Б., Мерц В.К. «Степное Обь-иртышское междуречье в эпоху поздней бронзы» (объемом 20 п.л.) Сдаётся в издательство Алтайского госуниверситета в декабре 2006 г. Будет опубликована в феврале 2007 г.

**«Переходный период от эпохи камня к палеометаллу
на территории юга Западной Сибири»**

(рук. дин, рук. лаб. В.В. Бобров, ИАЭТ СО РАН)

В мировой археологической науке переходное время от камня к палеометаллу является одной из самых дискуссионных проблем. Особую остроту приобретает решение этого вопроса в западносибирской археологии. Историко-культурные процессы на территории Западной Сибири разительно отличались от явлений в других регионах Евразии. В значительной степени это было обусловлено физико-географической спецификой и ресурсами сырья для производства орудий.

В археологии Западной Сибири для обозначения этой стадии используют такие понятия, как «энеолит», «квазиэнеолитические культуры», «ранняя бронза», «переходное время от эпохи камня к бронзовому веку», «постнеолит». Объясняется это различными подходами к содержанию периода. Не исключено, что другой причиной является археологическое изучение исследователем региона со своеобразными физико-географическими условиями, в которых культура переходной стадии могла иметь особенности. Не исключено, что специфическим мог быть сам процесс формирования культуры.

Термин и понятие «энеолит» в последние годы стал более распространенным в западносибирской археологии [В.И. Матющенко, Ю.Ф. Кирюшин, А.Ф. Шорин, В.Т. Ковалева, Е.А. Васильев, Н.М. Чаиркина и др.]. Отличие взглядов исследователей заключается в подходах: традиционном, в основе которого лежит технология производства материальной культуры, и историческом. Большинство терминов, предложенных специалистами для обозначения переходного периода, имеют право на существование. Гипотеза заключается в следующем. В конкретных ландшафтных условиях переход к новой эпохе мог иметь различное содержание. Соответственно, дать какое-то универсальное определение периоду за исключением «переходное время от эпохи камня к палеометаллу», становится проблематичным, если невозможным.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в настоящее время на территории Урала и Зауралья, в географических пределах от гор до Оби и Иртыша, выделены следующие археологические культуры и типы памятников: липчинская, шапкульская, аятская, шuvaкишский, суртандинская, сосново-островская, байрыкская, андреевская, мысаевский, атымьинский, волвончинский типы, екатерининская. Даже если принять во внимание ландшафтную специфику региона и разные точки зрения о хронологической принадлежности комплексов, то на конкретную территорию приходится 2-3 культуры. В лесостепном Приобье историографически выражена такая же ситуация. Здесь для переходного периода выделены большемысская культура, кипринский или новокусковский этап, ирбинский тип, которые практически занимают общую территорию. В лесостепной зоне Обь-Иртышья данный хронологический период менее изучен. В большей степени к нему относят комплексы с гребенчато-ямочной орнаментацией.

Историографическое исследование позволило установить, что в археологии Урала и Зауралья период ранней бронзы не выделен. На это обстоятельство не было обращено внимания ни в обобщающих, ни в специальных работах. Не исключая, что именно с этим связано разнообразие комплексов в пределах конкретных ландшафтов региона. Соответственно, проблема заключается в археологической дифференциации и хронологической атрибуции памятников.

На основании материалов поселения Танай-4а (Кузнецкая котловина) определена относительная объективная специфика керамического комплекса большемысской археологической культуры. Каменный и костяной инвентарь не содержит дифференцированных признаков, отличных от неолитической эпохи.

«Проблемы культурогенеза на территории Кузнецко-Салаирской горной области в древности и средневековье»
(рук. дин И.В. Ковтун, ИЭЧ СО РАН)

Физико-географическое своеобразие Кузнецко-Салаирской горной области было благоприятным как для присваивающей, так и производящей форм хозяйственной деятельности. Соответственно, не было необходимости задействовать адаптивные механизмы во время миграции на юг западносибирского таежного населения на рубеже эр. Картография памятников с материалами кулайской культуры показывает, что для мест обитания избирались места, свойственные традиционному образу жизни. Именно это обстоятельство привело к относительно стабильному развитию культуры на последующем этапе (одинцовская культура). Немаловажное значение в этом имела некоторая изолированность отдельных групп населения, обеспеченная физико-географической спецификой горной области. В других районах распространения одинцовской культуры было более выражено воздействие материальной и духовной культуры тюрок. Одинцовский компонент вошел в сrostинскую культуру, что достаточно хорошо выражено в материалах памятников, которые относятся к началу её формирования.

По результатам анализа археологических комплексов эпохи раннего железного века высказано предположение о том, что системе жизнеобеспечения населения большереченской культуры Кузнецкая межгорная котловина являлась пастбищными угодьями. Сдана в печать монография: Бобров В.В. Танай-1 – памятник эпохи бронзы.

**«Номадизм и оседлость:
адаптация древнего и средневекового населения севера Центральной Азии»**
(рук. дин, внс С.В. Данилов, ИМБТ СО РАН)

Открытие в Западной и Центральной Монголии памятников афанасьевского типа позволило определить время появления в Монголии и Забайкалье производящего хозяйства, в частности скотоводства, являвшегося, как известно одной из отраслей хозяйства носителей афанасьевской культуры распространенной на территории Западной Сибири, Саяно-Алтая, Синыцзяна. Сменившие афанасьевскую культуру памятники андроновской историко-культурной общности и прослеживаемые в западной части Центральной Азии (Минуса, Саяно-Алтай, Синыцзян) на территории Монголии, Забайкалья и Ордоса не встречаются. Здесь отмечается появление характерных бронзовых изделий: оружия, украшений, орудий труда в целом характеризующихся как карасукские бронзы. Хотя этот термин вошел в научный обиход в результате исследования памятников Минусинской котловины, где была выделена карасукская культура, наличие огромной территории на которой имели распространение упомянутые бронзовые изделия, позволяет нам распро-

странить это название на более широкий регион, включающий Монголию, Забайкалье, Ордос, Саяно-Алтай под условным названием карасукской историко-культурной общности. В результате исследований установлено, что в Монголии, Тыве и Забайкалье к этому времени относится население оставившее керексуры и оленные камни. По всей видимости, с этим периодом связано начало перехода населения Центральной Азии к кочевому скотоводству и кочевому образу жизни.

На востоке ареала формировалась культура плиточных могил, пришедшая в соприкосновение с носителями культуры керексуров и оленных камней, в результате чего возникла обширная зона совместного существования тех и других памятников. Население в это время вело скотоводческий образ жизни, подтвержденный находками в плиточных могилах костей животных всех видов домашнего скота разводимого центральноазиатскими кочевниками. Датировка культуры плиточных могил варьируется в пределах XIII-III вв. до н.э. то есть отчасти синхронизируется с эпохой ранних кочевников или скифским временем западного ареала евразийских степей. Но в культурном, антропологическом отношении население культуры плиточных могил существенно отличалось от своих западных соседей эпохи ранних кочевников носителей пазырыкской, уюкской, чандманьской археологических культур. С наступлением периода появления кочевого скотоводства (карасукское время) и эпохи ранних кочевников (скифское время) усиливается социальная дифференциация общества, появляются грандиозные курганы знати. Хотя монументальные керексуры эпохи бронзы не содержали многочисленного погребального инвентаря, все же количество трудозатрат на сооружение подобных памятников позволяет предположить, что они воздвигались для захоронения или поминания видных членов общества. В эпоху же ранних кочевников периода поздней бронзы раннего железа наряду с трудозатратными погребальными сооружениями, похороны выдающихся членов коллектива сопровождал богатый и разнообразный погребальный инвентарь и многочисленные жертвоприношения животных. Рядовые члены рода хоронились по гораздо более скромному обряду.

С III в. до н.э. доминирующим этносом в Центральной Азии становятся хунну. Проводимые исследования показали, что одним из основных археологическим маркером этой и последующей эпох становится появление стационарных поселений и укрепленных городищ, ранее не наблюдавшихся на территории центральноазиатских степей. Исследования подобных памятников на территории региона выявило, что появление оседлости и строительство городов отмечается у уйгуров, киданей, монголов. Возможно, существовали города у сяньби, жужаней, тюрков, хотя пока имеются только косвенные данные, содержащиеся в письменных источниках. С хуннского времени можно говорить о сложении в центральноазиатских степях новых форм организации общества в виде раннего государства. Исследование развития экономического, социального, политического уровня кочевых обществ позволяет выявить у хунну, сяньби, жужаней, тюрков, уйгуров, монголов и некоторых других народов появление отдельных институтов государственности.

Опубликовано:

Бураев А.И. Антропология Прибайкалья и Забайкалья (древность и средневековье). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 212 с. (12,5 п.л.)

Цыбиктаров А.Д. «Бронзовый и ранний железный века Центральной Азии в отечественной и монгольской историографии 1920 - середины 1960-ых годов» //

Известия лаборатории древних технологий. - Вып. 4. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. - 1,1 п.л.

**«Территория Тоболо-Ишимья в переходные периоды:
адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене»**
(рук. кин В.А. Зах, ИПОС СО РАН)

Отслежена адаптивная реакция населения мигрировавшего из юго-западных территорий в начале неолитического периода, принесшего с собой навыки производства керамики и новые технологии, в частности изготовления древков стрел из тростника под кремневые наконечники. В мезолите, судя по находкам шлифовальных камней из песчаника и костяным наконечникам из торфяников, использовались деревянные древки. Впоследствии кремневые наконечники, также как и глиняная посуда, широко вошли в употребление.

Установлено, что, несмотря на комплексность хозяйства в лесостепной и отчасти южно-таежной зоны прослеживается приуроченность хозяйственных комплексов к определенным ландшафтам. Население с присваивающим хозяйством предпочитало лесные территории, связанные с высокими террасами, скотоводы – малозалесенные долины рек. Симбиозные культуры, в частности иткульская, сформировавшаяся при слиянии бархатовского (производящее хозяйство) и гамаюнского (охота, рыболовство) населения в начальные периоды осваивало в основном лесные территории.

В условиях дефицита камня в Тоболо-Ишимье кошкинское население с успехом осваивало различные материалы – кость, эмаль зубов, обломки керамики и др. адаптируя изделия из них к рыболовческо-охотничьему хозяйству в климатических условиях Тоболо-Ишимья. Каменное сырье поступало из русловых галечников, и месторождений Южного Урала.

Сдана в печать монография: Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007, 16,5 п.л

«Развитие комплекса методов абсолютного и относительного датирования древностей Сибири и Центральной Азии»
(рук. И.Ю. Слюсаренко, ИАЭТ СО РАН)

Полученные данные дают новую информацию для решения вопросов хронологии по всем основным хронологическим периодам древней и средневековой истории Сибири и Центральной Азии. Кроме того, они ставят ряд важных методических вопросов, касающихся проблем отбора материалов для датирования, интерпретации результатов, согласования между собой различных методов датирования археологических памятников.

1). Получена древесно-кольцевая хронология для такого значимого памятника как Аржан-2 (Тува), которая позволила на данном этапе продатировать между собой различные погребения внутри кургана, но которая также имеет перспективу соединения ее с дендрохронологией кургана Аржан (исследован М.П. Грязновым в 1971-1973 гг.) и получения единой шкалы для этого района; 2). Впервые заложена основа для создания древесно-кольцевой хронологии памятников гунно-сар-

матской эпохи на материалах могильника Курайка (Горный Алтай); 3). Получена серия радиоуглеродных дат (12) из памятников древнетюркской эпохи, которая позволила сузить хронологические интервалы памятников, и служит базой для дальнейшего наращивания данных по С14; 4). Собран новый представительный материал по древесине из раскопок: впервые для скифской эпохи из Монголии, и впервые для древнетюркской эпохи Горного Алтая получена целая серия образцов; эти материалы послужат почвой для продолжения работы по данному проекту; 5). Зафиксированы и скопированы многочисленные петроглифы от эпохи ранней бронзы до современности; проведен мониторинг лишайниковых сообществ на скальных плоскостях в долине р. Чаган и Кара-Оюк; 6). Проведено сопоставление результатов анализа планиграфии и стратиграфии памятников и радиоуглеродных дат, взятых из разных зон и разных слоев; эта работа сделана на объектах эпохи бронзы и переходного к раннему железу периода (могильник Тартас-1 и городище Чича-1).

Опубликовано:

Мыглан В.О., Слюсаренко И.Ю., Ойдупаа О.Ч., Гаркуша Ю.Н. Царский курган Аржан-2 в Туве: дендрохронологический аспект // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 4. – С. 130-138.

**«Адаптационные процессы у населения западной части
бассейна Амура в период голоцена»
(рук. дин Е.И. Деревянко, ИАЭТ СО РАН)**

В результате исследования памятника Черниговка-на-Зее были получены материалы, сочетание которых характеризует ранненеолитическую гromатухинскую культуру Западного Приамурья. Этот комплекс включает ТСО различных форм; конические и клиновидные микронуклеусы и микропластинки; бифасы; острия с черешком и треугольным в сечении пером; керамику с травой в тесте в качестве отошщающей примеси, с отпечатками колотушки, с намотанной веревкой, на внутренней и внешней поверхности сосудов. Встреченный на памятнике наконечник стрелы на пластине, аналогичный наконечникам с памятника Новопетровка-III, позволяет предварительно датировать Черниговку-на-Зее 9-10 тыс. л.н. Возможно, данный «чистый» комплекс позволит вычлениить артефакты гromатухинской культуры из слоя 2 стоянки Громатуха, содержащего материалы других неолитических культур.

Анализ материалов с привлечением информации по культуре сумо мохэ Южной Маньчжурии, что позволил установить ареалы формирования археологической культуры различных групп мохэского населения, её распространение в пределах Восточной Азии, времени существования и внутренней хронологии троицкого типа мохэской археологической культуры; установление её этнографических черт и места среди археологических культур Дальнего Востока; роль данной культуры в формировании антропологического типа монголоидного населения Северной Евразии и в историческом процессе генезиса тунгусо-маньчжурских групп на территории российского и китайского Приамурья.

**«Технологии древних производств в системе адаптации населения лесостепной
зоны Западной Сибири (по материалам поселенческих комплексов эпохи**

поздней бронзы – раннего железного века»
(рук. кин М.А. Чемякина, ИАЭТ СО РАН)

На основе исследованных материалов памятников переходного времени от бронзы к железу (Чича-1, Омь-1, Завьялово-5, Туруновка-4, Линево-1, Мыльниково) выявлены особенности хозяйственной деятельности населения этой территории.

Керамическое производство: по материалам поселения Линево-1 выявляются несколько керамических традиций: местная – шамотная, пришлая – связанная с добавлением породных обломков (гранитоидов). Особую группу составляют смешанные рецепты.

Металлургическое производство. На раскопанной части городища Чича выявлены «производственные зоны», связанные с обработкой цветных металлов. Спектральный анализ показал преобладание изделий из чистой меди высокой степени очистки, что может говорить либо о нехватке легирующих компонентов либо о том, что на выявленных участках производились в основном операции по очистке и обогащению металла. Выявлены основные стадии литейного производства, включающие модельное производство, формовку, плавку металла и заливку его в форму, выбивку и механическую доработку отливки.

Изучение косторезного производства поселенческих комплексов основывалось на типологическом, технологическом, трасологическом анализах и предварялось остеологическими определениями и оценкой костного сырья. Анализ остатков дикой териофауны позволил также реконструировать палеогеографическую обстановку в районе поселений в VIII-VII веках до н.э. На протяжении позднего голоцена в Барабинской лесостепи зафиксированы неоднократные многовековые колебания границ природных зон. Палеотериологический материал, собранный на поселении Чича-1, отражает, вероятно, один из таких эпизодов отступления лесной зоны к северу. В районе памятника Линево-1 в VIII-VII веках до н.э., как и в современную эпоху, скорее всего, господствовали лесостепные ландшафты. Разнообразие косторезного сырья в археологических комплексах юга Западной Сибири в полной мере отражает адаптацию местной ресурсной базы древним населением в процессе ее использования в промысловых, производственных и культовых целях.

Производство изделий из камня сохранило свои позиции поздней бронзы – раннего железного века. В материалах памятника Линево-1 фиксируется преобладание каменных скребков. Трасологический анализ орудий указывает на их использование в кожевенном и косторезном производствах, деревообработке. Планиграфический анализ расположения находок позволяет выделить производственные площадки по обработке шкур (кожи и меха), а их количество на территории памятника – поставить вопрос о специализации всего поселения.

Опубликовано:

Усачева И.В., Нохрина Т.И. Копьеметатели и их техническая эволюция // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5. – Вып. 3. – С. 30-43.

«Лесостепное Обь-Иртышье: взаимодействие пришлых и аборигенных культур бронзового века – средневековья»

(рук. акад. РАН В.И. Молодин, ИАЭТ СО РАН)

Реализуемый исследовательским коллективом комплексный подход к изучению археологических источников позволил:

- 1) заключить, что в условиях горной экосистемы развитие культур в эпоху поздней бронзы и раннего средневековья имело локальную специфику. Степень этого своеобразия у культур разных хронологических периодов была различной. Например, для Кузнецко-Салаирской горной области одна из причин данного явления связана с ее маргинальным характером и физико-географическими условиями;
- 2) определить, что одним из основных механизмов адаптации мигрирующего населения, в частности, в Тоболо-Ишимье, являются ассимилятивные процессы, происходящие между пришлыми эндогамными группами и аборигенами, выражающиеся в установлении экзогамных брачных отношений, взаимном перенимании технологий и ведения хозяйства;
- 3) проследить в составе генофонда носителей кротовской культуры (могильник Сопка-2 – бронзовый век) гаплотипы, распространенные среди современного населения Западной Сибири;
- 4) подтвердить распространение степных ландшафтов в конце эпохи бронзы – время существования городища Чича-1. Эпонимное озеро имело значительно большую, чем сейчас, площадь и примыкало непосредственно к заселенной территории.
- 5) выявить две стратегии в выборе сырья для керамических изделий могильника Тартас-1 (бронзовый век) и допустить их культурно-хронологические истоки;
- 6) предположить производственную специализацию отдельных поселений (Чича-1, Завьялово-5, Линево-1) в переходное время от бронзы к раннему железному веку на определенном виде деятельности, выражающемся в получении отдельного вида продукта в количестве, превышающем потребности населения поселка;
- 7) выявить динамику развития скотоводческих народов севера Центральной Азии с начала становления кочевого скотоводства в карасукскую эпоху;
- 8) определить, что важнейшими объективными причинами создания государственных образований и формирования кочевых империй в хуннскую и постхуннскую эпохи, оказывавших влияние на ход мировой истории, являлись как внутренняя эволюция кочевых обществ, так и интеграция кочевников в ход мировых исторических процессов;
- 9) получить эталонную коллекцию артефактов, характеризующую раннеэнеолитическую громатухинскую культуру, население которой вело полуоседлый образ жизни;
- 10) представить новую информацию для решения вопросов хронологии по всем основным хронологическим периодам древней и средневековой истории Сибири и Центральной Азии, а также поставить ряд важных методических вопросов, касающихся проблем отбора материалов для датирования, интерпретации результатов, согласования между собой различных методов датирования археологических памятников.

